

ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫЙ ПАРК В БЕЛАРУСИ

Снижение численности высших хищников и крупных травоядных животных, которое запускает в сложных пищевых цепочках «эффект домино», ученые называют одной из главных причин разрушения природных экосистем и массового вымирания биологических видов. Именно к такому выводу пришла группа из 24 ведущих экологов мира под руководством проф. Джеймса Эстеса (James Estes). Проанализировав результаты более 70 фундаментальных исследований мировых экосистем, ученые сделали вывод, что роль крупных хищников, а также крупных травоядных животных в регулировании природных экосистем «слишком долго недооценивалась». Любое значительное изменение численности таких животных неизменно приводит к масштабным сдвигам в экосистемах и вызывает непредсказуемые последствия, которые в итоге распространяются даже на такие планетарные сферы, как круговорот углерода в природе.

В среде специалистов нет единодушия по поводу причин масштабного вымирания северной мегафауны (к мегафауне принято относить животных, вес тела которых превышает 45-50 кг). Одни ученые видят их в глобальном потеплении климата. Другие главными виновниками гибели мегафауны считают наших далеких предков, освоивших орудия и приемы охоты, позволившие им истребить медленно размножающиеся виды крупных животных. Вероятнее же всего истинными причинами вымирания северной мегафауны стало сочетание обоих этих факторов. С одной стороны, в условиях очередной масштабной перестройки климата и, как следствие, изменения ландшафтов, естественные биоценозы становятся особенно уязвимыми: численность зверей сокращается до минимума, их ареалы сокращаются и фрагментируются,

экологические связи ослабевают. С другой стороны, численность первобытных охотников, первоначально незначительная, стремительно увеличилась в сотни и тысячи раз. Количество «изымаемых» этими охотниками крупных зверей быстро превысило естественный прирост.

Первыми под ударами охотников стали исчезать наиболее крупные и экологически более уязвимые звери-гиганты, для которых характерна низкая численность детенышей и длительные сроки их взросления. В силу этого таким животным было сложнее компенсировать наносимые охотниками потери. Крупные размеры животных были эволюционным механизмом защиты от хищников, но они оказались бесполезными против суперхищника – человека. Давление на природу со стороны древних охотников превысило критический уровень,

а истребление наиболее важных для окружающей среды крупных видов привело к «эффекту домино» и повлекло крах всей экосистемы. Такие представители мегафауны, как тур, тарпан, благородный олень и зубр на территории

Беларуси были уничтожены уже в историческое время, а численность оставшихся видов, таких, как лось, кабан и косуля, стала настолько ничтожной, что они перестали играть роль полноправных компонентов экосистем.

* * * *

Большинству наших соотечественников понятие ревайлдинга незнакомо. Между тем доктрина экологического ревайлдинга впервые была сформулирована именно отечественными экологами на рубеже XX и XXI столетий, но, как это часто у нас бывает, на родине не получила широкого распространения. Зато была подхвачена зарубежными экологами, давшими ей англоязычное название ревайлдинг (Rewilding), от англ. Wild – дикий (дословно, «повторное одичивание»).

Ревайлдинг – новейшая природоохранная идеология, основанная на восстановлении характерных для данного региона высокопродуктивных экосистем путем поэтапного возвращения сохранившихся крупных животных (т. н. видов-инженеров) в места исконного ареала, где ранее они были полностью истреблены человеком.

Говоря об экологическом ревайлдинге, важно понимать, что речь не идет о попытках воссоздания экосистем далекого прошлого – такое невозможно, как невозможно остановить время. Ревайлдинг – это создание условий, способствующих максимально полному раскрытию потенциала ныне существующих природных территорий, восстановлению нарушенного баланса природных экосистем и сохранению биологического разнообразия. Понятие ревайлдинга является инновационным, исследования в этом направлении ведутся как в России, так и за рубежом.

В странах Евросоюза в настоящее время осуществляется масштабная программа ревайлдинга (European Rewilding), рассчитанная до 2020 г. Она предусматривает создание в степных и лесостепных областях стран Восточной Европы (в некоторых документах упоминается и Украина) десяти крупных природных парков общей площадью 1 млн гектар. Целью проекта, условно называемого «Европейским Серенгети», является формирование предпосылок для социального и экономического развития регионов, где ведение традиционного сельского хозяйства по ряду причин становится неконкурентоспособным.

За счет развития массового экологического туризма предполагается не просто обеспечить

занятость местных жителей и дополнительно вовлечь в природопознавательную и природоохранную деятельность миллионы новых сторонников. Одновременно за счет восстановления видового разнообразия и увеличения численности крупных травоядных, а также отдельных видов крупных хищников европейские экологи рассчитывают поэтапно восстановить естественный потенциал ранее разрушенных экосистем и содействовать восстановлению биоразнообразия.

В Венгрии, в Польше, в Румынии, в Болгарии, странах Балтии в дикую природу возвращаются зубры, тарпаны и туроподобный скот – экологические заместители вымерших туров. Финансирует программы Всемирный фонд дикой природы (WWF-Нидерланды), а также ряд природоохранных и правительственных агентств Евросоюза.

Опорными пунктами ревайлдинга становятся так называемые **плейстоценовые парки** – конкретные территории, на которых проводятся опыты по восстановлению мегафауны. Среди основных функций подобных плейстоценовых парков – **экосистемная и природоохранная**.

В первом случае речь идет о восстановлении комплексной экосистемы с высоким разнообразием локальных ландшафтов и микробиотопов, в которых обитает множество **разнообразных** диких животных. В результате появляются так называемые «безаналоговые биоценозы» плейстоцена, которые существовали в природе миллионы лет и были разрушены только в последние тысячелетия. Возникают они на месте **антропогенных** монотонных тундр, сплошных сомкнутых лесов или зональных степей-полупустынь современности. Для этих современных экосистем характерны однотипные ландшафты на огромных площадях, резко обедненный животный (да и растительный) мир, огромное количество пустующих экологических ниш, неиспользованные ресурсы и мизерная биопродуктивность.

Когда говорим о природоохранной и восстановительной функциях, имеем в виду, что такой парк может оказаться одним из очень немногих мест на Земле, где вымирающие виды с сокращающимися ареалами могут найти убежище и начать восстанавливать численность.

Более того, эти виды будут включены еще и в ценотические связи, которые для них НОРМАЛЬНЫ, а не обеднены. Сегодня же не единичны примеры, когда создается заповедник для единственного редкого вида в экологически неполноценной среде (предположим, заповедник для лошади Пржевальского или редкого журавля, где кроме них встречается еще заяц и лисица с полевками, на этом – все). При появлении же и резком росте численности волков их приходится искусственно отстреливать, тратя на это значительные ресурсы и время, т.к. людьми полностью уничтожены естественные природные регуляторы собачьих хищников – лев и тигр (причем уничтожены они и на территории, включенной в создаваемый заповедник).

Большое значение плейстоценовые парки имеют и для человека. Прежде всего с точки зрения эстетики и рекреации. Представьте, что огромные стада самых разных диких копытных, неисчислимы стаи птиц живут на свободе, при нормальных для них численности и плотности, в красивейшем ландшафте. И здесь можно проводить активный или созерцательный отдых. Сегодня такая картина пользуется едва ли не самой большой популярностью и у туристов, и у многих местных жителей.

Немаловажна и финансовая составляющая. Она складывается из **коммерческого туризма, контролируемой трофейной охоты и мясопромышленного аспектов**. С коммерческим туризмом, завязанном на оружающих красотах и комфорте, все вроде бы понятно. И

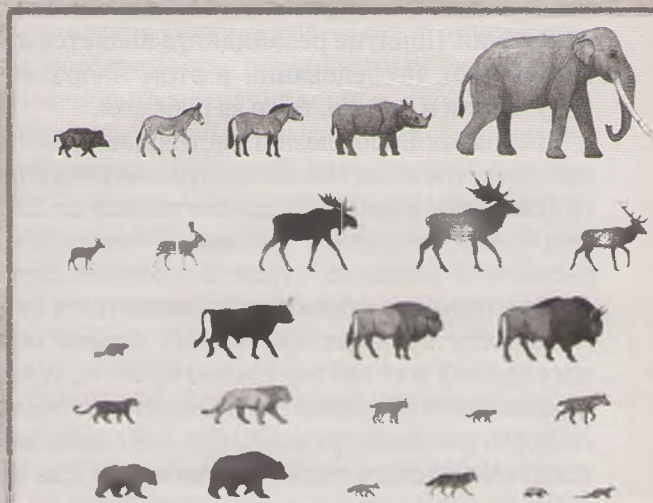
относительно охоты. Нужно сразу отметить, что речь идет именно о контролируемой трофейной охоте на крупных и красивых, но уже *выключившихся из размножения* особей, оставивших достойный генетический вклад (Классический пример – пожилой зубр, имеющий роскошные рога и огромные размеры, но изгнанный из стада молодым и энергичным соперником). К слову, трофейная охота в Плейстоценовом парке может культивироваться только как эксклюзивный продукт. Добыча трофейного животного в условиях, когда охотник имеет еще возможность одновременно наблюдать и иных крупных животных, является сегодня одним из главных аргументов африканских сафари. Подобное предложение в северных лесах будет иметь еще большую ценность в глазах охотника из-за своей относительной редкости.

В перспективе подобный парк становится ядром возрождения огромных стад диких травоядных на сопредельных территориях, для которых не нужны практически никакие затраты, кроме четкой охраны и четкой организации промысла. Здесь и возникает **т.н. мясопромышленный аспект**. Такая продуманная, организованная, регулярная охота способна столетиями приносить значительную прибыль и обеспечивать огромным количеством продукции животного происхождения при почти нулевых затратах, если она будет стабильно поддерживать здоровое состояние популяций, а не истреблять их. Диетическое мясо многих диких животных – самый дорогой продукт в ресторанах любого мегаполиса.

Плейстоценовые парки сегодня создают по всему миру. Наиболее известным из них в настоящее время является Плейстоценовый парк в Якутии, создаваемый Сергеем Зимовым, начальником Северо-Восточной научной станции Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Возможно ли создание Плейстоценового парка в Беларуси? В литературе достаточно часто встречается упоминание о стихийно сложившемся Плейстоценовом парке в зоне ЧАЭС. И действительно, в настоящее время огромная территория предоставлена диким животным, которые на брошенных человеком землях восстанавливают разрушенные тысячелетиями экосистемные связи. Но Плейстоценовый парк на территории ЧАЭС не сможет выполнять функции, связанные с ценностью для человека, поскольку эта территория закрыта для посещений.

Анализируя различные варианты и возможности создания Плейстоценового парка

Наглядная иллюстрация масштабов истребления

Слева – плейстоценовая фауна Центральной Европы
Справа – современная фауна Налибокской пущи

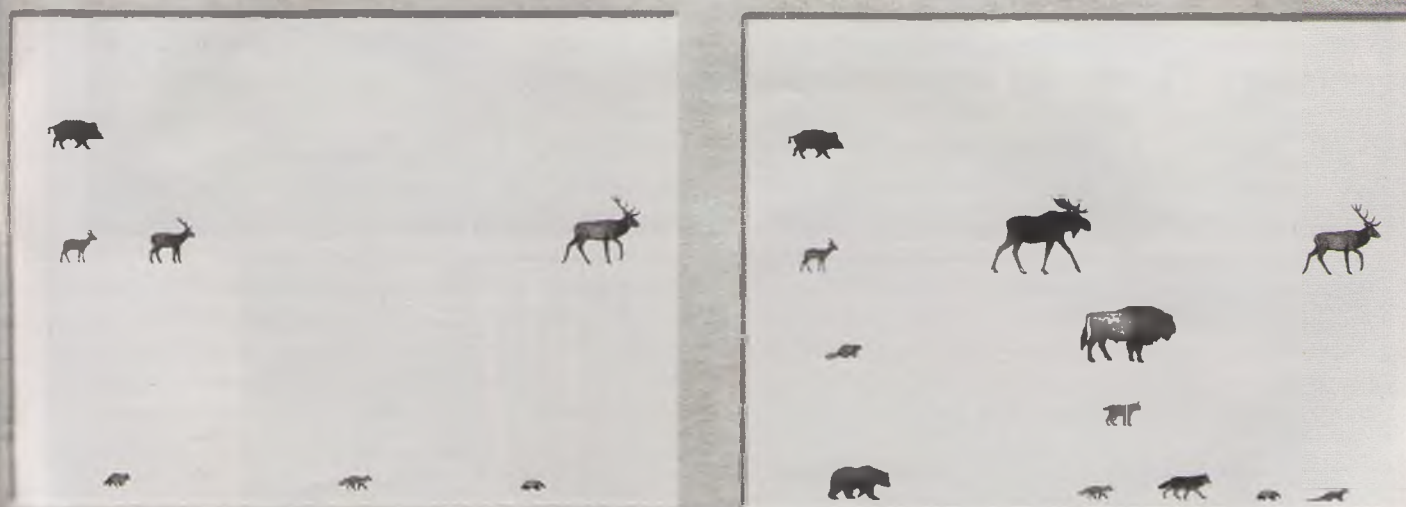
в Беларуси, можно особенно выделить одну территорию – лесной массив Налибокская пуца. Именно в этом лесном массиве в настоящее время максимально восстановлены представители мегафауны, характерные для наших широт. Причем следует отметить, что представители мегафауны не просто отмечаются на территории Налибокской пуцы, а сформировали вполне устойчивые территориальные популяции. Что, к примеру, не скажешь о Березинском биосферном заповеднике, где в силу ряда причин популяции таких видов, как олень благородный и зубр, устойчивыми назвать никак нельзя.

Достаточно длительное сосуществование многочисленных популяций крупных травоядных (зубр – около 90 ос., олень благородный – около 700 ос., лось – около 600 ос., косуля – около 300 ос., до массового падежа – 1 500 ос., кабан – единично) и хищников (волк – около 50 ос., рысь – около 20 ос., медведь – 3 ос.), без охотохозяйственного воздействия человека в виде охоты и целенаправленной подкормки, говорит об установившихся ценотических связях, характерных для естественных лесных экосистем. Конечно, они еще не полные, поскольку не все экологические ниши остаются заполненными. Так отсутствует такой пастбищный вид, который удерживает луга от зарастания, как дикая лошадь и представитель фауны, осваивавший влажные и заболоченные луга – тур. Отсутствуют «главные инженеры» лесных экосистем межледниковья – лесной прямобивневый слон и носорог Мерка, а также верховный хищник – представитель крупных кошек (пещерный лев). Эти виды играли важнейшие роли в лесных

экосистемах. Слон и носорог, прореживая леса, не позволяли им занимать территории сплошным покровом. Пещерный лев не только регулировал численность крупных травоядных, но и контролировал распространение волков, которые в короткие сроки могут быстро размножиться и практически полностью уничтожить молодняк своих травоядных жертв. Восстановление лесного прямобивневого слона, носорога Мерка и пещерного льва даже путем введения видов-аналогов (азиатского слона, суматранского носорога, азиатского льва или уссурийского тигра) сегодня невозможно. Современные слоны и носороги – представители тропических широт. Они не смогут переносить устойчивые низкие температуры. Вселение крупных кошачьих хотя теоретически и возможно, но из соображений безопасности человека нецелесообразно. Экологические роли «главных инженеров» придется выполнять человеку. В то же время восстановление недостающих травоядных является делом техники. Европейская лань (также по некоторым данным обитала на территории Беларуси) сегодня содержится в ряде вольерных хозяйств Беларуси. Тарпановидные лошади и туроподобный скот восстановлены в Западной Европе и активно вселяются в национальные парки. Эти животные уже есть в Польше и Латвии и при желании могут быть вселены и в леса Беларуси.

Создание Плейстоценового парка на территории Налибокской пуцы необходимо рассматривать как научно-туристический проект, состоящий из соответствующих блоков: научного и туристического.

животных и восстановления мегафауны в Налибокской пуце.

период межледниковья (климатически соответствует современной эпохе). В центре – современный период.

НАУКА

Для полноценного восстановления естественной лесной экосистемы с максимально полным набором видов потребуются тщательное научное обоснование проекта. Необходим подбор места для внедрения проекта, которое станет

своеобразным рефугиумом для животных. Также необходим подбор и обоснование методов вселения недостающих видов травоядных. Особого научного обоснования потребует разработка и проведение мероприятий по воздействию на экосистемы, видов, восстановление которых невозможно, а также методов использования

Представители мегафауны, зафиксированные фотоловушками в одном из урочищ Налибокской пушчи

Лань европейская, туropolодобный скот, тарпановидная лошадь – виды животных, которые могут быть вселены в Налибокскую пуцу с целью создания Плейстоценового парка

популяций животных без нанесения ущерба их популяциям и экосистемным ролям. Следующим важным составляющим шагом научной части проекта должно стать вселение лани европейской, тарпановидной лошади (лошади Пржевальского), туropolодобного скота. Только после вселения этих видов проект сможет полноправно называться Плейстоценовым парком. После воссоздания основных компонентов зооценоза потребуются организация системы комплексного мониторинга для отслеживания динамики изменений во всех компонентах экосистем. На основании проведенных исследований в будущем возможно дальнейшее воссоздание высокопродуктивных экосистем не только на ООПТ, но и на эксплуатируемых территориях.

ТУРИЗМ

Как уже упоминалось выше, помимо научной, природоохранной и экосистемной функций Плейстоценовый парк призван выполнять и важные социальную и финансовую функции. С течением времени существование Плейстоценового парка полностью возможно за счет средств, выручаемых от его деятельности. В первую очередь за счет средств, получаемых от туризма, а также от трофейной охоты и дичемясной продукции. Однако для полноценной работы туристического объекта потребуются ряд мероприятий. В частности:

- Дооборудование объектами туристической инфраструктуры (аншлаги, наблюдательные вышки и площадки, засидки, маршруты, экологические тропы, вольеры, камеры видеонаблюдения)
- Закупка специального оборудования для наблюдений (бинокли, ПНВ, спецавтомобили)
- Оборудование полевого центра парка;
- Создание веб-сайта с онлайн-видеонаблюдением.

В итоге при работе Плейстоценового парка можно будет предоставлять следующие экотуристические услуги:

- Познавательные экскурсии для школьников по экологической тропе «плейстоценового периода» (весенне-летний период);
- Познавательные экскурсии для школьников по экологической тропе «Царство зубра» (зимний период);
- Сезонные фотосафари на авто в местах обитания мегафауны;
- Пешие 2–3-х дневные фотосафари в местах обитания мегафауны;
- Эксклюзивное фотосафари из специально оборудованных мест в период гона травоядных (олень, лось, зубр);
- Эксклюзивное фотосафари из специально оборудованных мест на крупных хищников (медведь, волк, рысь);
- Эксклюзивная трофейная охота на выбракованных животных в «Европейском Серенгети».

Возможно, что сегодня человечество становится свидетелем финальной стадии крушения экосистем, протекающей на фоне очередной перестройки климата, прогрессирующего роста народонаселения и усиливающего негативного воздействия человека на окружающую природную среду... Но в то же время человечество ищет причины и, главное, пути выхода из сложившейся ситуации. Иногда эти пути кажутся фантастическими. Но это только на первый взгляд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова О.В., Калякин В.Н., Турубанова С.А., Бобровский М.В. Современная зональность Восточной Европы как результат преобразования позднеплейстоценового комплекса ключевых видов. / Мамонт и его окружение: 200 лет его изучения. М.: ГЕОС, 2001.
2. Зимов, С. Мамонтовые степи и будущий климат / Наука в России, 2007, № 5, С. 105 – 112.

Александр КОЗОРЕЗ